

Ностальгия по непрожитому



Как чужая память
становится нашей

Даниил Рыбочкин

Даниил Рыбочкин

**Ностальгия по непрожитому. Как
чужая память становится нашей**

«Автор»

2026

Рыбочкин Д. Т.

Ностальгия по непрожитому. Как чужая память становится нашей /
Д. Т. Рыбочкин — «Автор», 2026

Почему нам снятся эпохи, в которых мы никогда не жили? Почему чужая старая фотография трогает до мурашек, а музыка из прошлого века кажется роднее сегодняшней? Это не просто мода на ретро. Это чувство, у которого до сих пор нет имени. Автор проходит путь от первого узнавания до тёмных глубин — туда, где ностальгия становится товаром, оружием, бегством. И возвращается с вопросом: может ли тоска по непрожитому быть не слабостью, а компасом? Для тех, кто чувствует больше, чем может объяснить.

© Рыбочкин Д. Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чувство без названия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Даниил Рыбочкин

Ностальгия по непрожитому. Как чужая память становится нашей

Глава 1. Чувство без названия

В Советском Союзе все делали тихо, не спеша, без суеты, с ощущением, что день прожит не зря и с уверенностью в завтрашнем дне – именно так я хотел бы начать свою книгу, но моя жена меня от этого отговорила. Поэтому предлагаю начать иначе.

Представьте, что вы приезжаете в гости к своим родным, к вашим бабушке и дедушке. Возможно, вы не так часто их навещаете, но каждый раз, когда вы приезжаете в дом, с которым так или иначе связаны ваши детские воспоминания оставляет на вас особенное впечатление, вы испытываете непередаваемое чувство. Запахи, атмосфера добра и уюта, планировка, которая почти не изменилась с вашего детства, тот самый диван, на котором вы спали, когда оставались у бабушки, ее любимая картина, которую они купили вместе с бабушкой в своей далекой молодости, висящая на стене над диваном в тихой, но такой уютной комнате. Напротив дивана стоит громоздкий старый советский книжный шкаф, полностью заставленный книгами, глядя на которые Вы каждый раз удивляетесь, как Ваша бабушка смогла не только прочитать так много книг, а вместе с тем понять и хорошо запомнить каждую из них, и при определенных обстоятельствах, она обязательно поделится какой-нибудь мудростью, почерпанной как раз из этих книг и спроецированной на свой богатый жизненный опыт. Но помимо книг в этом шкафу обязательно лежит то, чем ваша бабушка так сильно дорожит. Это запечатленная на пленке и проявленная на бумаге память, которую хранят ее многочисленные фотоальбомы. Вы наверняка помните, как в детстве, вы также с любопытством рассматривали эти альбомы в кругу семьи, так кропотливо пытались среди множества фотографий и множества лиц на них найти знакомые вам и родные лица, наверняка помните вашу радость, когда на школьной фотографии вашего дедушки вы смогли найти именно его и сказать: «это мой дедушка». Вы испытывали странное чувство, ведь прошло так много времени, а лицо дедушки совсем не изменилось. Годы все же изменили его лицо, но тот самый родной и добрый взгляд пронесся через года и ничуть не отличается от взгляда дедушки, который вы видели вживую. И так вы сидели вечерами и перебирали фотографии, и уже бабушка, взяв на себя инициативу, показывала Вам разные снимки, рассказывала интересные истории, связанные людьми на них и обстоятельствами, при которых эти фотографии были сделаны. Это было безумно увлекательно и как будто ментально соединяло вас с теми эпохами, которые давно прошли. Наверняка и сейчас, когда вы навещаете своих бабушек и дедушек, или ваших родителей вы с интересом рассматриваете фотографии и повторяете ваши детские ритуалы по поиску знакомых лиц на них. И вот вы берете тяжелый, с картонной обложкой, с потрескавшимся корешком, с уголками, потемневшими от времени, старый фотоальбом. Внутри – черно-белые, иногда цветные, но с характерным выцветшим оттенком, снимки. Вы внимательно рассматриваете фотографии, и видите на них не только знакомые лица, но и словно улавливаете саму атмосферу той, давно ушедшей эпохи. Возникает странное, но приятное ощущение, будто жизнь на этих нечетких, выцветших фотографиях не позирует, а происходит. Будто вы не просто смотрите на прошлое, а оказываетесь в нем на мгновение.

И так незаметно подступает оно, легкое, щемящее, почти даже приятное чувство тоски, но сформулировать и понять природу этой тоски вы не можете. Кажется – это не ваше прошлое, вы не были в том парке, не сидели за тем семейным праздничным столом, не встречали деда

из армии, вы скорее всего даже не родились тогда, когда были сделаны эти снимки. Но все же вы тоскуете по непрожитым вами временам, потому что вам кажется, что раньше все было по-настоящему, люди жили в лучшем смысле этого слова. Они смеялись, чувствовали, радовались мелочам, все было так искренне.

Начать этот разговор было трудно не потому, что тема сложна, напротив она как раз проста и касается многих. Трудность заключается в другом. В книге мы будем говорить о чувстве, которое существует, но отказывается называться. Оно скользит сквозь пальцы готовых определений, как сон — чем ярче пытаешься его вспомнить, тем быстрее он тает.

Поэтому я взял на себя ответственность и решил поступить самым надежным способом. Начать не с определения, а с момента, в котором это чувство возникает.

Если вы узнали себя в этом описании или вам на ум пришло другое, близкое эмоционально к этому описанию, но относящееся лично к вам, то вас можно отнести к части огромного, молчаливого сообщества, которое раньше даже не делала попытки сформулировать и дать имя этой эмоции. Мы вообще плохо оснащены лингвистически для описания нашего сложного внутреннего мира. Наш язык эмоций весьма прямолинеен и немногословен: «мне грустно», «я счастлив», «у меня какое-то странное чувство тоски». Довольно сложно, пользуясь стандартными фразами описать нестандартные эмоции, они не передают или точнее сказать не полностью улавливают суть переживания. В то время как глубокие переживания требуют точности, потому что явление, о котором мы говорим, — не просто мимолетное настроение. Это особенность, переходящая в глобальную тенденцию.

Присмотритесь к культурным привычкам современного человека — и вы увидите следы этого чувства повсюду.

Почему молодые люди, родившиеся в двухтысячных, коллекционируют виниловые пластинки? Не просто как модный артефакт, а с какой-то особенной, почти ритуальной бережностью. Они ставят пластинку на проигрыватель — занятие, требующее времени и внимания, — и слушают музыку, которая была популярна за десятилетия до их рождения. Они не застали ту эпоху. Они не ходили в музыкальные магазины восьмидесятых, не передавали друзьям кассеты с самодельными записями. Но что-то в этом опыте кажется им подлинным, важным, утраченным — хотя они ничего не теряли.

Почему пленочная фотография переживает второе рождение? Человек покупает старый пленочный фотоаппарат — зачастую более старшего возраста, чем он сам, — и снимает на него свою сегодняшнюю жизнь. Он ждет проявки, он не видит результат мгновенно, он ограничен тридцатью шестью кадрами. И в этой медленности, в этой материальности процесса присутствует что-то, чего не дает цифровая камера с ее бесконечной емкостью и мгновенным результатом. Что именно? Мы еще вернемся к этому вопросу, но интуитивно человек чувствует: там, в аналоговом мире, было иначе. И это «иначе» его притягивает.

Почему фильмы и сериалы, действие которых разворачивается в шестидесятых, семидесятых или восьмидесятых, собирают огромную аудиторию, значительная часть которой родилась позже? Это не просто интерес к историческому контексту. Это не образовательное любопытство. Это эмоциональный отклик. Зритель погружается в эпоху и чувствует: там было что-то подлинное. Люди как-то иначе одевались, иначе говорили, иначе смотрели друг на друга. Сама фактура времени — интерьеры, автомобили, шрифты вывесок, качество света — вызывает не просто эстетическое удовольствие, а ту самую щемящую ноту.

Все это — разные проявления одного и того же импульса. Люди тянутся к эпохам, в которых они не жили, и находят в них эмоциональный ресурс, который по какой-то причине недополучают в собственном настоящем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.